

«Гений».

Когда мы вошли в поколение падающих звезд, люди, представляющие этот титул, стали довольно распространенными.

Само слово говорило за себя.

Гением был человек, который был намного лучше и талантливее своих сверстников во всех аспектах.

Это были люди, которые могли просто схватить меч и быстро пробить стену за стеной, которые стояли на их пути к боевому совершенству.

Не было поколения, в котором не было бы гения.

Например, Небесные Преподобные были тремя гениями своего времени,

Семь Железных и Три Кулака были десятью повелителями мира, которых самих не раз называли гениями.

Как бы ни пытался гений скрыть свой талант, он всегда находил способ проявить себя.

Даже если бы они не хотели выставять напоказ свой талант, мир сразу же понял бы их талант, просто взглянув на их действия.

Это было фактом, неизменным независимо от того, сколько времени прошло.

А теперь появились Пять Драконов и Три Феникса.

Эти юные гении были звездами своего поколения; все они были личностями, достойными называться «гениями».

Безупречные с рождения.

Конечно, это не означало, что они не прилагали усилий для самосовершенствования.

Это просто означало, что их усилия приносили гораздо большие результаты по сравнению с усилиями обычного человека.

Я ясно видел этот факт в стоявшем передо мной Драконе Меча, черты гения.

Он был самым молодым Мечником Цветущей Сливы и одновременно величайшим гением секты Горы Хуа. Я даже не мог себе представить, какой вес имели эти два титула.

Только люди, которые были чрезвычайно талантливы от природы, а также достигли определенного уровня, могли претендовать на звание Мечника Цветущей Сливы.

Вот что значит иметь возможность использовать ци цветения сливы и заставить свой меч расцвести цветами сливы.

Вот что значило пробудить искусство горы Хуа.

А Юн Пунг, которому еще не исполнилось и 20 лет, будучи еще учеником в третьем поколении, уже достиг этого уровня, показывая, насколько чудовищен его природный талант.

И все же, тот самый Юнг Пунг,

Пау!

Его отталкивал мальчик, намного моложе его по возрасту.

— Уххх!

Шинхён просто не мог поверить в то, что видел своими глазами.

Из-за жара, исходящего от мальчика, ему было трудно даже дышать, и он широко открытыми глазами наблюдал, как цветки сливы Юн Пунга поглощались и испепелялись пылающим огнем, проявленным мальчиком.

Это был не просто вопрос эффективного и наилучшего использования его ци или определенного положения тела.

Нет, это была просто явная разница в силе.

... Почему маленький ребенок такой сильный?

Гу Янчхон из клана Гу.

Он еще не был известен во всем мире; у него даже не было титула.

Шинхён знал о клане Гу.

Это был клан мастера боевых искусств, Воина-Тигра, а также дом Феникса Меча, носившей титул величайшего гения в мире этого поколения.

А еще это был клан его боевой сестры.

Так что Шинхён уже немного знал о клане.

Меньшего он и не ожидал от мальчика, учитывая, что он был одной крови с Воином-Тигром и Феникса Меча.

Что ж, он мог быть просто мальчиком, который не оправдал ожиданий своего отца, но Шинхён так не думал, когда впервые увидел Гу Янчхона.

... Но все же, для него все еще неожиданно быть таким сильным.

Огненные искусства было чрезвычайно трудно контролировать.

Это был боевой навык, который был настолько разрушительным, что часто владелец этого искусства был не в состоянии противостоять его взрывной силе.

Из-за того, насколько дикой становилась ци, это также нанесло огромный урон телу пользователя.

И хотя это искусство было более разрушительным и мощным по сравнению с другими искусствами из-за его взрывной силы, им было трудно овладеть, и это делало достижение более высоких сфер искусства обременительной задачей, поскольку оно медленно разрушало тело мастера боевых искусств.

Но как насчет мальчика перед ним?

Холодный пот струился по подбородку Шинхёна.

Уже достаточно впечатляло то, что он смог произвести столько ци, что она оказывала давление на всю окружающую его территорию, но если учесть тот факт, что ему удалось ничему не навредить, даже используя такое разрушительное искусство...

Это означало только то, что он в совершенстве владел своими огненными искусствами.

Юн Пунг изо всех сил старался избежать охватившего его пламени, но это было нелегко для него, потому что Гу Янчхон не давал ему места, чтобы тот мог уклониться от его натиска.

Одним из самых важных моментов, когда дело доходило до поединка, была дистанция между двумя бойцами.

И это особенно применимо в этом бою, поскольку это был бой, в котором один боец был вооружен мечом, а другой использовал свои кулаки.

Это было столкновение двух принципов;

Первый пользователь стремился максимально сократить расстояние,

В то время как владелец меча стремился отойти как можно дальше.

И Гу Янчхон никогда не позволял Юн Пунгу преодолеть это расстояние.

Он прекрасно знал, как сражаться против мечника.

Юн Пунг стиснул зубы, сосредоточил поток своей ци на ногах и внезапно бросился вперед.

Тот, кто постоянно отступал от Гу Янчхона, теперь вместо этого бросился на него.

Даже когда он двигался с настойчивостью, меч Юн Пунга сохранял свою элегантность.

Его удары были точными и тяжелыми, а также быстрыми и точными.

У секты горы Хуа были очень сложные движения в искусстве владения мечом, так что вам требовалось бы как минимум несколько лет, чтобы изучить эти движения.

Но Юн Пунг смог освоить эти движения вскоре после того, как впервые увидел их.

Это был день, когда все признали Юн Пунга величайшим гением секты Горы Хуа.

Конец его меча был легким и острым, и с каждым шагом Юн Пунга на земле, по которой он ступал, появлялась отметина в виде цветка сливы.

Знак цветков сливы.

Был определенный уровень, которого должны были достичь мастера боевых искусств с горы Хуа, чтобы они образовывали метку из цветков сливы везде, где они касались.

Это также был стандарт, необходимый для того, чтобы стать Мечником Цветущей Сливы, и было символом становления настоящим мастером боевых искусств секты горы Хуа.

Шинхён кивнул, увидев метку.

Может показаться, что его оттолкнуло пламя Гу Янчхона, но Юн Пунг снова вернулся в бой и начал сопротивляться.

Его удары мечом образовали множество изображений цветов сливы.

Цветы сливы теперь подавляли бушующее пламя, которое когда-то отталкивало Юн Пунга.

Искусство меча секты горы Хуа прекрасно демонстрировалось рукой Юн Пунга.

Его движения были элегантны, ци, которую имел его меч, была острой, а цветущие цветы сливы следовали за ударами его меча.

Как и ожидалось.

Победить Дракона Меча - ...

— Угх!!!

Хах?!

Глаза Шинхёна расширились.

Это произошло из-за крика, вырвавшегося изо рта Юн Пунга.

Внезапно ему показалось, что он увидел, как кулак Гу Янчхона вонзается в ребра Юн Пунга.

Шинхён изо всех сил старался улучшить свое зрение, сосредоточив больше своей Ци в глазах, но пламя блокировало его зрение, и ему было трудно ясно видеть сквозь них.

Это, в свою очередь, означало, что Шинхён, ученик секты Горы Хуа во втором поколении, изо всех сил пытался увидеть сквозь пламя, созданное столь юным мальчиком.

... Насколько плотной должна быть его ци, чтобы она была такой?

Сначала он подумал, что пламя подавляют цветущие цветы сливы, произведенные Юн Пунгом, но Шинхён быстро понял, что его предположение было неверным.

Дело было не в том, что пламя подавлялось вечно цветущими сливовыми цветами, а в том, что бушующее повсюду пламя намеренно уменьшалось.

Пламя определенно охватило меньшую площадь, но сила позади него стала намного плотнее, чем раньше.

Цветущие цветы сливы начали медленно сгорать.

Затем внезапно что-то вылетело из купола пылающего пламени.

Это был деревянный меч, который Юн Пунг использовал в этом бою.

Бам!

—Гах!

Вскоре после этого сам Юн Пунг вылетел из пламени, и его полет сопровождался звуком взрыва.

Покатившись по земле и через некоторое время остановившись, Юн Пунг застонал себе под нос и изо всех сил пытался пошевелиться.

Вууш!

Пламя, покрывавшее область, медленно уменьшалось, пока то, что осталось от него, пока не окружило теперь уже видимую фигуру Гу Янчхона.

Поскольку он так долго находился в жаре, было заметно, что от его тела исходит много пара.

Цветы, которые вот-вот должны были расцвести вокруг него, были быстро поглощены и испепелены разрушительным пламенем.

Это показало, что цветок, только что распустившийся на дереве, был бессилен перед силой пламени.

Цветки сливы Юн Пунга даже не успевали расцвести, так как немедленно сгорали дотла.

На лице стонущего Юн Пунга, когда он смотрел на пылающую фигуру Гу Янчхона, можно было увидеть видимую смесь мириадом эмоций, от страха и замешательства до даже сомнения.

— Тц.

Щелчок языка нарушил тишину, поглотившую все вокруг.

Юн Пун, который смотрел на Гу Янчхона дрожащими глазами, не мог больше терпеть и отвернулся.

Шинхён не знал, почему Юн Пунг так себя ведет, поэтому у него не было другого выбора, кроме как обратить свой взгляд на Гу Янчхона, чтобы понять причину действий своего младшего брата.

И тогда он смог понять причину, по которой Юн Пунг избегал смотреть на Гу Янчхона.

В глазах Гу Янчхона, когда он смотрел на Юн Пунга,

Присутствовали эмоции полнейшего разочарования, которые были видны всем.